

Вещи вновь компактно улеглись на крыше варговского вездехода, а сверху ребята натянули тент, оранжевый и весёлый, словно половинка апельсина. Мы на стоянке, близ комплекса горячих источников “Ключи в Холмах”. Как и обещал Варг, внедорожный микроавтобус перегнали сюда и нужды возвращаться в Верхнюю Каменку нет. Прощаясь взглядом с комплексом, ощущаю переворот в миропонимании после разговора с Вероникой.

Позади нас, предгорья вырастают в невысокие скалы, освобождённые от зелёных накидок кустарников и травы, впереди же ландшафт понижается, выравнивается и пропадает в синей дымке. Туда уходит серая лента дороги, словно во избежание скуки, нарисованная детской рукой без прямых участков, сплошь в изгибах, а где и чуть ли не петлях. С возвышенностей стремятся резвые ручьи, соединяющиеся в реки и значительно плавнее несущие воды к вытянутым овалам озёр. Царственно и торжественно парят над безбрежным краем облака, совсем редкие, сонные, в их мыслях только полёт и никакого дождя. Справа и слева, обзор ограничивают крутые бока холмов, полностью заросшие деревьями и кустарниками, они щедро позволили человеку построить лечебный санаторий между собой, и даже сам император Сизлань Великий бывал тут частым гостем.

– Матус, поехали уже! – вырвал из мыслей басистый голос Варга. – Если так понравилось – ещё вернёмся.

Я отшутился, принимая отозвавшееся теплом в душе предложение, а взгляд зацепился за бороду инструктора. Да, за время похода все парни порядком покрылись щетиной, только Журавль, наш интеллигентный бывший зам магистра, побрился, пока были в “Ключах”. Зато остальные буйствуют в той палитре, что наградили родители: братья-близнецы в светло-русой, я – рыжей, а Варг – тёмной, почти чёрной. Он выделяется особенно, ведь и телосложением на медведя похож и зарос почти до глаз. Изотопы – три брата близнеца, тоже вымахали под потолок, только у них сила дурная, с небесами в глазах, а Варг, при всей добродушности, владеет силой в холодном спектре. Он волк и медведь в одной личине.

Я двинулся вслед за Варгом к машине, под ногами приятно хрустит гравий, как последний аккорд водно-банно-оздоровительного действия. Внедорожник похож на спящего льва, стоит хозяину разбудить мотор, как хищник бросит массивное тело вперёд, загребая асфальт когтистой резиной. Присаживаясь рядом с Вероникой на переднее сиденье, интересуюсь:

– Ребят! Как насчёт побывать здесь ещё?

Хор и гул одобрения в ответ. Я уже к прекрасному магистру:

– Если многоуважаемая Вероника не против, конечно.

– От поведения заместителя зависит, – с озорством отозвалась она.

Все дружно взялись смеяться, а мне достался полный фиалкового огня взгляд, легко попавший в душу и коснувшийся пары тонких струн.

Стоило всем занять места, как Варг с воодушевлением взялся за руль, благодарно отметив, что залит полный бак. Я перевёл взгляд на Веронику, председателя в старшей школе Бастион, моего председателя... Слова уже хотели выпорхнуть, да словно споткнулись о зубы – всё из-за её принадлежности к древнему роду Ониксовых магов. Пусть мы и открылись друг другу, вплоть до ощущения родства, и я обещал не чураться, да только рубленные формы слов не идут. Что значит быть магом из древнего рода Ониксовых? Мы, обычные люди, день начинаем с пробуждения, делаем утренний туалет, завтракаем с родными, планируем день... а у магов как?

Я смотрю на Веронику и не вижу никаких отличий от той, что была ещё вчера. Но вчерашний образ был понятным, таил в себе предвкушение тайн, снабжал такой приятной и тварной уверенностью, а сейчас я оглядываюсь в прошлое с чувством пассажира на палубе, смотрящего на удаляющийся берег, коего впереди может ждать всё, что угодно.

– Матус, – неожиданно обратилась девушка, тихим тоном. – Что в твоём взгляде?

Понял, что не следует отвечать глупыми вопросами и уточнениями. Ещё раз впитал темноволосый образ наследницы рода Исинн, а потом собрал мысли в кучу и начал:

– Всё хорошо. Как и обещал – убежать не буду, – с чуть нервным смешком, закончил я.

– Значит всё же рассматривал такой вариант, – констатировала она, с оформившейся тенью на лице.

Я хотел было списать это на вечер, что неспешно расстилается за окнами с шумом мчащегося автомобиля, но прекрасно помню недавний разговор.

– Нет, именно таких мыслей не было, – отвечаю я, пропитав слова чувством вины. – Расскажи мне, пожалуйста, как это – быть магом? Просто, пока дело касалось чтения и просмотра комиксов или фильмов – всё нормально, а в реале совсем иначе.

Вероника глянула с изменившимся лицом и, вдруг, прыснула смехом. Я, словно поминая забытое, залюбовался этим великолепием оттенков эмоций.

– Рассмешил даже, – сказала она. – Прости, наверное это действительно важно – не каждый день встречаешь страшно-ужасного мага, да?

– Ага! Только не “страшно-ужасного”, а великолепного и прекрасного...– выпалил я, чуть не закрыв рот руками от смущения.

– Даже так?

Вероника сыграла изящными бровями и я ощутил жар.

– Э-э... да.

Взгляд девушки ворвался фиалком и смяв хилую оборону рассудка, взволновал нутро, пустив по венам пламя. Пока я прихожу в себя, Вероника продолжает рассказ и это хорошо, ибо мыслям удаётся отыскать привычное русло.

Оказалось, что ничего особенного маги не делают, во всяком случае сейчас. Более того, оперирование волновыми структурами, называемыми ещё тонкой материей, даётся тяжело и не каждому. На главных ролях тут дисциплина и воля, а раз трудно и не обязательно, часты случаи отказа потенциальных магов от искусства. Империя ведь открывает множество путей для самореализации и если помножить это на отказ Совета Магов от дальнейшего использования магических способностей, можно получить нынешний итог.

– Фактически, – рассказывает тихим голосом Вероника, под романтический шум езды, – из пяти сильнейших, признанных родов, действуют два: наш и Обсидиановый, к которому принадлежит Император. Остальные либо сгнули, либо имеют слабо выраженные проявления Силы. Это можно списать на естественный ход событий. Совет так и считает, между прочим, но я давно исследую вопрос и готова утверждать – есть силы заинтересованные в деградации

основных родов магов. Просто люди в Совете выдают желаемое, за действительное.

Такое утверждение вызвало бурю удивления. Я, конечно, поспешил его выразить, ведь, во-первых, в голове не уместается, что есть кто-то ведущий организованную деструктивную деятельность, а во-вторых, что Совет этого не замечает.

- Может, ты хочешь приехать в гости, Матус? - в ответ спрашивает Вероника.

- Конечно! - тут же согласился я. - Там всё и расскажешь?

- Именно. Все наработки храню в голове и в особой комнате дома. Хочу тебе её показать.

Я поблагодарил и мы, наконец, сменили тему. Общее для нас умиротворение обосновалось в душе, можно сказать, что теперь "берег", на который я "смотрел" и тяготился страхом неизвестности в контрасте с уютной обыденностью, скрылся окончательно. Пути назад нет, а впереди только череда открытий и приключений.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/450752>